

Никто не знал этот нефритовый кулон лучше него. Когда-то, чтобы отпраздновать назначение Ян Сыдуна старшим на горе Приюта Пэн, он специально раздобыл этот кулон в мире смертных. Его прозрачная поверхность с вкраплениями изумрудной зелени делала его уникальным — второго такого камня в мире было не найти. Позже, когда Ян Сыдун исчез, он думал, что кулон был уничтожен адским пламенем. Но спустя тысячу лет он неожиданно появился на аукционе.

— Пятнадцать миллионов.

Неожиданно появившийся конкурент заставил Му Иханя продолжить торги. Он был настроен решительно, но и другой участник был непреклонен в своем желании заполучить кулон. Цена дошла до тридцати миллионов, но соперник не сдавался.

Не слишком ли он заиклен на прошлом? В момент раздумий Иханя с балкона раздался голос:

— Пятьдесят миллионов.

— Пятьдесят миллионов — раз, два, три, продано!

Аукционист ударил молотком. Ихань хотел поднять ставку, но было уже поздно.

Откуда взялся еще один?

Он попытался найти покупателя после аукциона, чтобы договориться о более высокой цене и выкупить кулон. Но организатор сообщил, что покупатель сразу же оплатил покупку и уехал, не оставив контактов.

Ихань с легкой грустью вернулся домой. Может, ему и правда стоит перестать думать о прошлом и подарить Сыдуну что-то новое.

Он прилег на диван, веки становились все тяжелее. В полусне он почувствовал, как что-то теплое и мягкое коснулось его губ, задержалось на мгновение, а затем проникло глубже.

— М-м...

Он заснул на диване, и так крепко. Едва не задохнувшись, он с силой оттолкнул того, кто был рядом, и, открыв глаза, увидел увеличенное лицо знакомого человека.

Ихань вдруг пришел в себя, схватил лицо перед собой и осмотрел его.

— Разве не оставалось еще три дня?

Ян Сыдун хихикнул, поджал губы и украл еще один поцелуй.

— Я скучал по тебе, поэтому завершил дела за полнедели. Сяо Хань, ты скучал по мне?

Ихань попытался оттолкнуть его, но безуспешно, и сдался, позволив Сыдуну приставать к себе с нежностями. Сам он не мог произнести таких сентиментальных слов.

Свет в гостиной падал на них двоих. Ян Сыдун обнял Иханя, будто несколько дней разлуки были вечностью. Вспомнив о чем-то, он достал из кармана пиджака деревянную коробку и протянул ее Иханю.

— Открой.

Му Ихань подумал, что это подарок из страны D, но, открыв коробку, замер.

— Как... Как он оказался у тебя?

В руках у него был тот самый кулон, который кто-то купил на аукционе. Он уже потерял надежду вернуть его, но теперь он снова был у него.

— Али тоже был на аукционе. Он увидел, что ты участвуешь в торгах, и позвонил мне. Я сказал ему, чтобы он во что бы то ни стало вернул кулон и сделал тебе сюрприз.

Оказывается, последним покупателем был сам Ян Сыдун, вот почему он не оставил контактов. Ихань легонько провел пальцем по поверхности кулона, его глаза смягчились.

— Спасибо.

— Все, что ты любишь, я могу тебе подарить.

Ян Сыдун вспомнил древние истории о правителях, которые ради улыбки своих возлюбленных готовы были на все. Если бы Сяо Хань попросил его о чем-то, он бы не задумываясь выполнил это.

— Сяо Хань, ты так любишь нефритовые кулоны?

Если бы он знал, он бы собрал для него коллекцию со всего мира.

Ихань поднял кулон и прикрепил его на шею Сыдуна.

— Я хотел подарить его тебе.

Теперь очередь застыть в изумлении настала Ян Сыдуну. Сяо Хань ходил на аукцион, чтобы купить подарок для него. Мысль об этом заставила его улыбку растянуться до ушей.

Он спокойно стоял, позволяя Иханю закрепить кулон.

— Сяо Хань, скажи, это можно считать символом нашей любви?

Ихань улыбнулся, его взгляд наполнился нежностью, в которой Сыдун готов был утонуть.

— Конечно.

Символ любви, связывающий их через две жизни. Он всегда был его.

Его взгляд задержался на центре кулона. Внутри прозрачного нефрита был спрятан маленький секрет — два иероглифа, выгравированные тысячу лет назад с помощью чар Иханя. При ярком свете можно было разглядеть эти слова: «ДунХань».

Сердце Ян Сыдуна взорвалось от счастья. Подарок Сяо Ханя он не снимет даже в душе. Уникальный по материалу и дизайну, этот кулон был редким сокровищем. Подарки из страны D казались ему теперь слишком обыденными. Что же он может подарить Сяо Ханю в качестве символа их любви? Спросив об этом Иханя, он получил лишь ответ: «Все, что угодно». Это было неприемлемо.

Не найдя решения, Ян Сыдун решил действовать на практике. В выходной он повел Му Иханя в торговый центр. Вместо того чтобы гадать, пусть Сяо Хань сам выберет.

Ян Сыдун засунул руки в карманы брюк, его лицо было спокойным и серьезным, но по его шагам можно было понять, как он рад. Он то переходил на левую сторону от Иханя, то на правую, и каждый, кто бросал на них взгляд, получал в ответ грозный взгляд. Несколько фанатов, узнавших их, хотели попросить фото, но, увидев его выражение, поспешили ретироваться.

— Сяо Хань, что-нибудь приглянулось?

Они уже обошли семь этажей, но Ихань ни разу не задержался у витрины дольше десяти секунд.

Ихань покачал головой. Он действительно не мог придумать, что купить.

— Давай вернемся.

Ян Сыдун мысленно поставил этому торговому центру крест. Ничего, что бы понравилось Сяо Ханю, — однозначно плохо. Он обязательно построит собственный универмаг, где будут продаваться уникальные вещи.

Погруженный в мысли, он не заметил, как что-то мягкое коснулось его икры, а затем раздался детский плач.

Му Ихань тут же подошел, чтобы поднять упавшего мальчика.

— Малыш, тебе больно?

Он закатал штанину ребенка. На маленьком колене был красный след, но кожи не повредило.

— Будь сильным, маленькие мужчины не плачут.

Мальчику было не больше десяти лет. Он плакал, но, когда Ихань вытер ему слезы, посмотрел на красивого дядю и, услышав его мягкий голос, постепенно успокоился.

— Красавчик дядя, я потерялся.

Последнюю фразу Ян Сыдун даже не услышал. В его голове застряло слово «красавчик». Чей это ребенок? Разве можно так называть?

Му Ихань долго уговаривал мальчика, прежде чем тот рассказал, что случилось.

— Как тебя зовут?

— Ли Хаожань, дедушка зовет меня Джемом.

Мальчик ответил детским голоском.

Джем? А он что, Мед?

Ян Сыдун с раздражением закатил глаза.

— Ну что, Джем, давай отведем тебя в полицию? Полицейские помогут найти твоего дедушку.

Ихань говорил как можно мягче, стараясь успокоить ребенка. Хотя он и не имел опыта в общении с детьми, но, судя по всему, это сработало.

Но, услышав о полиции, мальчик снова чуть не заплакал.

— Я... я не хочу, я боюсь незнакомых.

Ян Сыдун фыркнул. Они же тоже незнакомцы, почему он их не боится?

— Дядя, можно я пойду с вами домой? Вы поможете мне найти дедушку?

Мальчик поднял голову, схватился за штанину Иханя и посмотрел на него слезящимися глазами.

Ихань взглянул на Сыдуна, затем кивнул.

— Хорошо.

— Сяо Хань?

Ян Сыдун был явно не в восторге. Неужели они заберут этого ребенка домой?

— Сначала отведем его домой, а потом найдем его семью. Мы же не можем оставить его здесь одного.

Ян Сыдун пожал плечами. Если Сяо Хань так решил, что он мог сделать? Конечно, согласиться. И он с энтузиазмом начал искать семью мальчика. Чем быстрее они найдут его родных, тем скорее вернутся к своей жизни вдвоем.

Му Ихань: Первый день без Сыдуна — скучаю; второй день — скучаю еще больше; третий день — лучше прогуляться.

<http://bllate.org/book/16340/1476435>